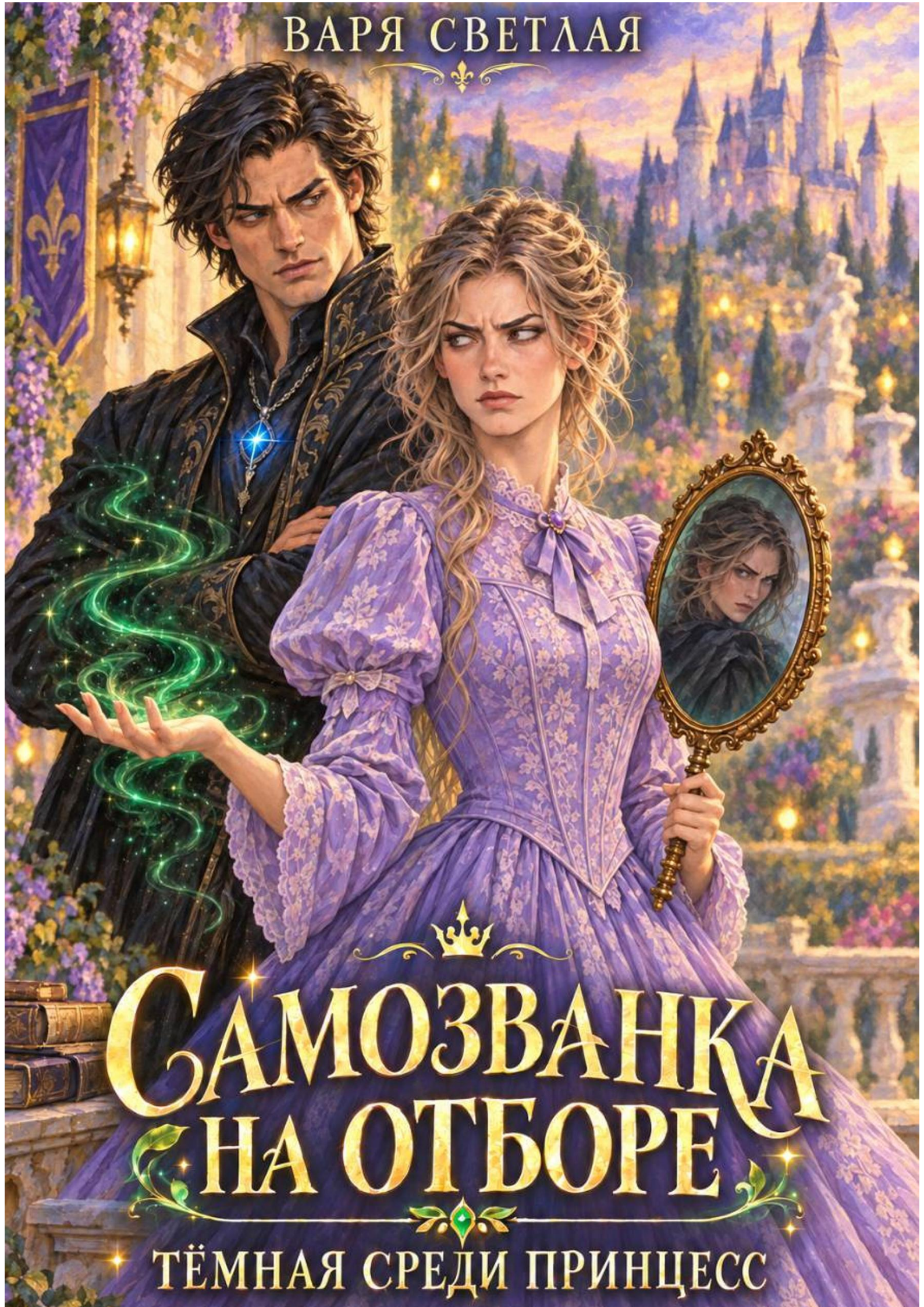

ВАРЯ СВЕТЛАЯ

САМОЗВАНКА
НА ОТБОРЕ

ТЁМНАЯ СРЕДИ ПРИНЦЕСС

Варя Светлая

**Самозванка на отборе.
Тёмная среди принцесс**

«Автор»

2026

Светлая В.

Самозванка на отборе. Тёмная среди принцесс / В. Светлая —
«Автор», 2026

Я не принцесса. Я тёмная колдунья, укравшая чужое имя, чтобы уничтожить Королевский отбор изнутри. Если проклятый принц найдёт любовь, моя Инициация провалена. Если меня поймают на колдовстве, я отправлюсь на казнь. Значит, нужно всего лишь убедительно лгать, незаметно избавляться от соперниц и ни в коем случае не совершать добрых поступков. Но принц почему-то выбирает для первого свидания именно меня. Магическое зеркало требует проявлять милосердие. А распорядитель отбора Арэс Крелл чувствует каждое моё заклинание и смотрит так, словно уже разгадал обман. Хуже всего то, что рядом с ним моя Сила перестаёт мне подчиняться. Теперь каждое испытание делает меня похожей на добрую принцессу, каждая диверсия привлекает лишнее внимание, а каждая встреча с Арэсом грозит разоблачением. Чтобы стать настоящей тёмной колдуньей, я должна погубить надежду целого королевства. Осталось понять, почему мне всё труднее этого хотеть.

© Светлая В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Варя Светлая Самозванка на отборе. Тёмная среди принцесс

Пролог

— Казнить её! — завопила фея.

Я всегда знала, что эти крылатые создания кровожадны. Просто они хорошо это скрывают под блёстками, цветочными ароматами и разговорами о добре.

Но эта даже не пыталась.

— Бросить в темницу! Заковать! Лишить Силы! А потом казнить!

Она летала посреди королевского зала и тыкала в меня пальцем. От возмущения её лицо пошло красными пятнами, крылышки звенели, а с губ брызгала слюна.

Я сидела прямо, высоко подняв подбородок, и делала вид, что всё происходящее меня совершенно не касается.

Получалось не очень.

Особенно если учесть, что возле распахнутых дверей стояла настоящая принцесса Аврора.

Та самая, кого я погрузила в волшебный сон.

Та самая, чьё имя я украла.

Проклятье.

Оркестр давно смолк. На чьей-то скрипке лопнула струна, и теперь она тихо дребезжала. Придворные и слуги перешёптывались, принцессы смотрели на меня так, словно у меня выросли рога.

Один принц казался довольным. Он развалился в кресле, поглаживал свернувшуюся на его запястье змейку и с любопытством ждал продолжения.

Но я смотрела не на него.

Арэс Крелл стоял по правую руку от принца. Весь в чёрном, высокий, неподвижный. На его лице не отражалось ни удивления, ни возмущения.

Он просто смотрел на меня. И отчего-то именно его взгляд было выдержать труднее всего. Я мысленно задала ему единственный вопрос:

«Ты?»

Это ты привёл сюда настоящую Аврору? Ты разбудил её? Ты решил разоблачить меня перед всем двором?

Арэс едва заметно качнул головой.

— Ваше величество! — Настоящая Аврора выступила вперёд и присела в безупречном реверансе. — Эта девушка напала на меня, похитила моё имя и усыпила всё королевство.

По залу пронёсся новый вздох.

— Она тёмная! — снова завопила фея. — Я сразу это почувствовала! Она обманом проникла на Королевский отбор, околдовала принца и наверняка собиралась погубить всех нас!

— Не околдовывала я принца, — не выдержала я.

— Молчать, мерзавка!

Я медленно повернула голову и посмотрела на неё. Сила внутри меня поднялась, горячая и злая. По пальцам побежали сизые искры.

Принц взглянул на меня скучающим взглядом.

— Тебе есть что сказать в своё оправдание? — спросил он.

— Моё имя проверяли при въезде во дворец. Королевский свиток признал меня принцессой Авророй.

— Потому что ты украла моё имя! — воскликнула настоящая Аврора.

Сумрачные глаза принца холодно вспыхнули. Он встал и отчетливо произнёс:

— Это мой Отбор. И решение приму я.

Я невольно сглотнула и стиснула зубы. Что ж. Мой Королевский отбор пошёл не по плану.

Глава 1

Восемь лет я жила без имени. А может, и девять — даты своего рождения я не знала. Всё, что помню из раннего детства, — как слонялась по городским улицам и таращилась на прилавки. Вечно голодная и всеми погоняемая бродяжка.

Спала я в старом бочонке из-под эля, днём пыталась воровать и часто дралась с мальчишками за кусок хлеба. Друзей у меня не было. Я была слишком молчаливой, недоверчивой и к тому же некрасивой, чтобы завести товарищей. Отражение в городском пруду казалось насмешкой: серые волосы, чёрные глаза, острый нос и костлявые плечи.

А ещё меня постоянно терзал голод. Голод! Вот с каким словом у меня ассоциируется раннее детство.

В тот день я бродила по рынку и остановилась напротив лавки пекаря. На прилавке лежала медовая булка. Горячая, только из печи, от неё шёл пар, а сладкий пряный аромат приковывал к месту. Мой живот требовательно заурчал.

Надо было уходить, но я не могла отвести глаз от булки. Представляла, как беру её в руку и обжигаю кожу. Как вдыхаю медовый аромат и откусываю маленький кусочек...

— Девочка, — раздался за моей спиной женский голос, — как тебя зовут?

Я вздрогнула и захотела убежать, но что-то в этом голосе остановило меня. Обернувшись, увидела красивую статную женщину с золотыми волосами и самыми синими глазами в мире. Она была одета в шелка, меха и золото. Я не видела никого краше неё.

С разинутым ртом я только и смогла, что пожать плечами.

— Не знаешь, значит? — Женщина сняла перчатку и провела ладонью по моим спутанным волосам. — А знаешь ли ты, кто я?

Я кивнула и широко улыбнулась.

— Вы — прекрасная принцесса из далёкой страны!

Она звонко засмеялась и захлопала в ладоши.

— Значит, так тому и быть! Когда-нибудь я непременно стану принцессой. Как и ты, девочка.

Я тоже засмеялась, хотя прекрасно понимала, что никакая я не принцесса. Принцессы не спят в бочонках, не ходят босиком и не дерутся за объедки.

Женщина перевела взгляд на медовую булку.

— Ты хочешь её?

Я опустила глаза.

— Возьми.

— Не могу.

— Почему?

— Она не моя.

Женщина опустила передо мной на корточки, и теперь её синие глаза оказались совсем близко.

— Для начала ты должна поверить, что эта булка твоя. Ты достойна того, чтобы взять её, понюхать и съесть. Ведь именно это ты представляла себе?

Я кивнула.

— Так бери же. Она испечена специально для тебя. Разве ты не чувствуешь, как дрожь в пальцах говорит тебе: возьми?

Что-то в её глазах и нежном голосе заставило меня поверить, что я, серая пыль без имени, действительно достойна этой булки. Что я могу, даже должна её взять.

Я нерешительно подошла к прилавку и протянула руку. Булка оказалась горячей. Настоящей.

Моей.

Я поднесла её к носу...

— Ах ты, грязная воровка!

Пекарь выскочил из-за прилавка и замахнулся скалкой. Я зажмурилась, прижала булку к груди и приготовилась к удару, но прекрасная незнакомка лёгким движением остановила его.

— Да вы так всех покупателей распугаете, сударь, — с милой улыбкой сказала она и вытащила из-за пояса кошелёк. — Вот, возьмите. Думаю, пары серебряных хватит.

Пекарь убрал скалку, взял монеты и тут же растёкся в блаженной улыбке. В придачу он дал незнакомке полный куль булок и кексов.

— Видишь? — Женщина потрепала меня по щеке. — Я же сказала, что булка твоя. И это тоже твоё.

Она протянула мне куль. Я прижала его к груди и осторожно откусила кусочек. Горячая сдоба таяла во рту, мёд прилипал к губам. Ничего вкуснее я не ела ни до, ни после.

В тот миг я была счастлива. По-настоящему, до боли счастлива.

Незнакомка смотрела на меня с нежной и почему-то грустной улыбкой.

— Меня зовут Мизелла. Пойдёшь ко мне жить? Я не буду тебя бить или обижать. У тебя будет кров, еда и хорошая одежда. Я научу тебя всему, что умею сама. Ты особенная девочка, я сразу это почувствовала.

Я крепче прижала к груди куль с булками.

— А имя?

Не знаю, почему именно это вырвалось у меня.

Мизелла улыбнулась.

— Имя ты выберешь себе сама.

Конечно, я согласилась.

Так у меня появились имя, дом и матушка, которой я была обязана всем.

Глава 2

12 лет спустя

Карета подпрыгнула на очередном ухабе, и склянка с ядовито-зелёным дымом едва не выскользнула из моих пальцев.

Я поймала её в последний момент и прижала к груди.

— Осторожнее там! — крикнула вознице.

Он ничего не ответил. Я сама сотворила его из теста два часа назад и не стала тратить Силу на способность поддерживать разговор. Главное, что поводья держит и знает дорогу. В конце концов, мне нужен был возница, а не собеседник.

Хотя собеседника как раз не хватало.

Если бы рядом сидел Кроу, я бы уже в сотый раз спросила, не забыла ли чего-нибудь. Он бы посмотрел на меня своими чёрными глазами, поправил алый шейный платок и сообщил, что голову я пока не забыла, а всё остальное можно купить или сотворить.

Но Кроу остался с Мизеллой.

Я убрала склянку в саквояж и проверила остальные вещи: сонный порошок, три чёрные свечи, серебряная игла, моток красной нити, сменное платье и карта королевского замка. Кроу составил её лично, неделю прожив во Фрейне. Точнее, не прожив, а проползав по стенам и чужим ногам в виде тени.

Карта была подробной. На ней отмечались ворота, коридоры, тайные лестницы и спальня принцессы Авроры.

Той самой, чьё имя я собиралась украсть этой ночью.

Моё имя Криста. Это имя я выбрала сама через несколько дней после встречи с Мизеллой. Понравилось, как оно звучит: коротко, твёрдо и без всякой воздушной чепухи. Никаких там Лириан, Эвелин и прочих имён, которые так любят принцессы.

Криста — имя колдуньи.

Правда, настоящей тёмной колдуньей мне только предстояло стать. Для этого требовалось пройти инициацию и присвоить себе Тёмные чары. Я мечтала об этом с тринадцати лет, но Мизелла всё откладывала испытание. Говорила, что я ещё не готова.

А вчера вечером вдруг позвала меня в свою башню и сообщила:

— Время пришло.

От этих слов у меня замерло сердце.

— Ты проведёшь инициацию?

— Если заслужишь.

Мизелла сидела перед зеркалом и медленно расчёсывала золотые волосы. Она всегда выглядела лет на двадцать пять, хотя я понятия не имела, сколько ей на самом деле. Сто, двести, тысяча? О возрасте тёмных колдуний лучше не спрашивать. Особенно если хочешь сохранить язык.

— Что я должна сделать?

— Украсть имя принцессы Авроры, занять её место на Королевском отборе и не позволить снять моё проклятие с принца.

Просто, понятно и совершенно безумно.

О проклятом принце знали все. Когда он родился, во дворец прилетели три феи и одарили младенца тайными дарами. Четвёртую не пригласили, и она в отместку наложила проклятие. До двадцати двух лет принц жил счастливо, а потом лишился сердца и способности любить. Теперь его родители созвали восемь голубокровных невест: согласно пророчеству, одна из них сможет разрушить чары.

Глашатаи называли ту, четвёртую, злой феей. Или безымянной тёмной колдуньей.

Никто не знал, что это Мизелла.

До вчерашнего дня не знала даже я.

Зачем она прокляла принца, матушка не объяснила. Лишь сказала, что я должна попасть на отбор и помешать остальным принцессам победить.

— А если я откажусь? — спросила я.

Не потому, что собиралась. Просто хотела узнать ответ.

Рука Мизеллы с гребнем замерла. Она посмотрела на меня через зеркало.

— Ты можешь отказаться, Криста. Я никогда не принуждала тебя следовать моим путём.

Конечно, не принуждала.

Она всего лишь вытащила меня из грязи, накормила, дала дом, имя и лучшее образование. Научила читать, танцевать, ездить верхом и превращать особенно неприятных людей в жаб.

Я была обязана ей всем.

— Я согласна.

Мизелла улыбнулась.

— Я знала, что ты не разочаруешь меня.

Карета снова подпрыгнула, возвращая меня в настоящее. За окном стояла ночь. Луна сопровождала нас всю дорогу и время от времени выглядывала из-за облаков, словно проверяла, не передумала ли я.

Не передумала.

Хотя Кроу очень старался меня напугать.

— Украсть королевское имя непросто, — сказал он, укладывая вещи в саквояж. — Имя — не звук и не слово. Это частица человека, которую ему дарят родители. В ней память крови, Сила и связь с родом.

— Я знаю. Мизелла меня учила.

— Теории. Чужого имени ты ещё не касалась.

— Когда-то всё приходится делать впервые.

Кроу затянул ремни саквояжа и посмотрел на меня.

— Если принцесса окажет сопротивление, заклинание ударит по вам обоим. Она может навсегда лишиться имени, а ты — рассудка. Если ритуал прервут, будет ещё хуже.

— Что именно случится?

— Никто не знает. Те, кому это удалось выяснить, не смогли рассказать.

Очень полезная информация перед дорогой.

— А если кража пройдёт успешно?

— Украденное имя признает тебя своей хозяйкой. Королевский свиток подтвердит, что ты принцесса Аврора, и тебя допустят к отбору. Но опытный маг всё равно может заметить подмену.

— А если заметит?

— За похищение имени голубокровой особы полагается смерть.

— Есть ещё хорошие новости?

— Есть. — Кроу застегнул саквояж и протянул его мне. — Если тебя казнят, Мизелла сильно расстроится.

Я швырнула в него подушкой.

Он поймал её одной рукой, отбросил на кровать и неожиданно крепко обнял меня.

— Будь осторожна, девочка.

Кроу редко меня обнимал. От этого стало тревожнее, чем после всех его рассказов о безумии, смерти и прерванных ритуалах.

— Ты не можешь поехать со мной?

— Я нужен Мизелле. Но постараюсь тебя навестить.

— Обещаешь?

— Теневые люди не дают обещаний. Мы слишком хорошо знаем, как легко их нарушить. Карета начала замедляться. Я отодвинула шторку и выглянула наружу.

Впереди мерцали огни столицы Фрейна. Над маленькими белыми домами возвышался королевский замок. В одной из башен горело единственное окно — спальня принцессы.

До полуночи оставалось меньше часа.

Я убрала карту и еще раз проверила склянку, погладив пальцем холодное стекло. Через несколько часов настоящая принцесса Аврора должна была отправиться на отбор.

Вместо неё отправлюсь я.

А для этого мне предстояло проникнуть в охраняемый замок, справиться с феей, не повредить принцессу, не сойти с ума и украсть то, чего сама была лишена первые восемь лет своей жизни.

Имя.

Глава 3

Карету я оставила за городом. Обратила возницу обратно в комок теста, а саму карету — в тыкву, из которой та и была сотворена. На обратном пути заберу.

До полуночи оставалось совсем немного.

Над маленькой столицей Фрейна висела круглая луна, дома теснились вокруг королевского замка, а улицы были пусты. Никто не запирает двери, не патрулировал переулки и не ждал нападения. Королевство славилось магическими колодцами и феями, которые рождались здесь чаще, чем в любом другом месте. Поэтому нападать на Фрейн никто не решался.

До сегодняшнего дня.

Я взглянула на луну, подмигнула ей и прошептала заклинание. Дорожный костюм сменился богатым платьем, усыпанным алмазами и сапфирами. По секрету — ненастоящими. Но сверкали они не хуже настоящих, а большего от драгоценностей я и не требовала.

Из саквояжа достала два гладких камня, ударила их друг о друга и поочерёдно коснулась губами. Камни задрожали, стали расти и вытягиваться, пока не превратились в дородного мужчину и женщину в чепце. Лица у обоих получились простоватые, взгляды — пустые, зато на роли слуг они подходили идеально.

— За мной, — приказала я и направилась к замку.

Светлая магия Фрейна плавала в воздухе, сладкая и липкая, словно сироп. От неё першило в горле и начинало мутить. Я старалась дышать через рот, но это не слишком помогало.

Надо же было Мизелле выбрать принцессу именно из королевства фей! Наверняка это тоже часть испытания. Матушка вообще любила сложности, особенно если преодолевать их предстояло кому-то другому.

У ворот стояли два стражника. Один дремал, подперевшись алебардой, второй разглядывал луну. Услышав наши шаги, оба встрепенулись.

— Мне нужно немедленно попасть в замок, — объявила я. — Дело королевской важности.

Стражник окинул меня подозрительным взглядом, задержался на драгоценностях и немного смягчился.

— Извините, госпожа, но ночью посетителей не принимают. Приходите утром.

Нет, утром темные дела никто не делает. Утром темная магия дремлет и набирается сил. Я имею в виду — моя темная магия. Когда я пройду инициацию и присвою чары, то смогу колдовать во всю силу в любое время, когда только захочу.

— Точно?

— Так точно.

Я кивнула, развернулась и сделала несколько шагов. Стражники расслабились. Один снова устался на луну, а второй прикрыл глаза.

Какая беспечность.

Из камней на моём платье выполз сизый туман. Он стелился по земле, добрался до ворот, ласково обвился вокруг сапог стражников и поднялся выше. Оба дружно зевнули и рухнули на землю.

— Я же давала вам возможность передумать, — сказала я, перешагивая через одного из них.

Мои каменные слуги последовали за мной.

Замок дремал, но его магия бодрствовала. Она пульсировала в стенах, струилась по полу и уже почуяла чужую тёмную Силу. Где-то едва слышно зазвенел колокольчик.

Проклятье.

Я достала карту Кроу. До покоев принцессы можно было добраться по парадной лестнице или узким проходом для прислуги. Лестница охранялась, поэтому я выбрала проход. Мы миновали кухню, поднялись на второй этаж и проскользнули в длинный коридор за мгновение до того, как внизу показались стражники.

Колокольчик продолжал звенеть. Пока тихо, но с каждым моим шагом становился громче.

— Быстрее, — приказала я слугам.

Покои принцессы находились за поворотом. Возле дверей спала толстая нянюшка, а рядом с ней в кресле сидела фея, укрывшись прозрачными крылышками. Она тоже будто бы дремала.

Будто бы.

Стоило мне приблизиться, как фея распахнула лиловые глаза. Мы несколько мгновений смотрели друг на друга. Она нахмурилась, принялась и вскочила.

— Тёмная!

— Спасибо за комплимент.

Я выпустила в неё облако усыпляющего тумана. Фея взмахнула рукой, и туман разлетелся сверкающими каплями. Колокольчик в стенах загремел так громко, что нянюшка всхрипнула и перевернулась на другой бок.

Фея раскрыла рот, собираясь закричать. Я успела первой. Немеющее заклятие ударило её в грудь и отбросило к стене. На несколько мгновений она застыла, но её крылья уже звенели, стряхивая чары.

Фейская пыльца.

Именно она давала крылатым силу. Кроу предупреждал, что обычными чарами такую защитницу не одолеть.

Я схватила фею за крылья и сжала их у основания. Она задёргалась, попыталась укусить меня за руку, но каменные слуги уже подоспели. Мужчина перехватил фею поперёк туловища, женщина зажала ей рот.

— Только не повредите, — предупредила я. — И держите крепче.

Пыльца сыпалась с крыльев серебристым дождём и исчезала, не долетая до пола. Фея слабела на глазах. Вскоре она уже не сопротивлялась, только смотрела на меня с лютой ненавистью.

— Ничего личного, — сказала я. — Мне нужно всего лишь имя вашей принцессы.

Фея замычала и снова дёрнулась. Я послала ей воздушный поцелуй и вошла в спальню.

Комната была заставлена цветами, картинами и золочёными безделушками. На полу лежали мягкие ковры, из полуоткрытого окна лился лунный свет, а волшебная шкатулка играла колыбельную.

Принцесса спала под огромным балдахином.

Я приблизилась и нахмурилась.

Аврора оказалась прекрасна. Белоснежные волосы рассыпались по подушке, соболиные брови имели идеальную форму, губы были пухлыми и розовыми. Таких девушек рисуют на сказочных книгах и показывают маленьким девочкам, чтобы те с детства понимали: если у тебя не золотые волосы, не огромные глаза и не точёный нос, принц вряд ли явится.

Я села на край кровати и достала из саквояжа серебряную иглу с продетой в неё красной нитью.

Принцесса открыла глаза.

Они и впрямь оказались огромными и голубыми.

— Кто вы? — спросила она хрустальным голосом.

Даже спросонья принцессы говорят так, будто рядом стоит толпа придворных и записывает каждое слово.

— Злая колдунья.

Аврора испуганно вдохнула, но закричать не успела. Я коснулась пальцами её виска и выпустила Силу. Сизые искры скользнули в голубые глаза, и взгляд принцессы стал неподвижным.

— Твоё имя Аврора?

— Аврора, — послушно повторила она.

Красная нить в моих руках засияла.

— Назови себя полностью.

— Аврора Элиана Фрейнская, наследная принцесса пятого королевства.

С каждым словом нить становилась горячее. Я обвязала один её конец вокруг запястья принцессы, второй — вокруг своего. Серебряной иглой проколола кожу на её пальце, затем на своём. На нити встретились две капли крови.

Комната содрогнулась.

Свечи разом погасли, музыкальная шкатулка захлопнулась. Аврора вздрогнула и попыталась отдернуть руку.

— Нет, — прошептала она.

Чары повиновения слабели. Имя поняло, что я собираюсь сделать, и сопротивлялось.

— Тихо, — сказала я, усиливая заклинание. — Всё скоро закончится.

— Моё...

Красная нить натянулась. Боль пронзила ладонь и побежала вверх по руке. Перед глазами потемнело. Чужое имя было сильным, напитанным магией рода. Оно цеплялось за Аврору, не желало покидать свою хозяйку.

Я повторила заклинание.

Ничего.

Нить начала чернеть. Если она лопнет, ритуал оборвётся. Что тогда произойдёт, не знал даже Кроу. Возможно, мы обе лишимся рассудка. Возможно, умрём. А может, превратимся в безымянных теней.

Проверять не хотелось.

Я закрыла глаза и выпустила Силу. Не тонкой струйкой, как учила Мизелла, а всю разом. Тьма заполнила комнату, заглушила светлую магию замка и обвилась вокруг имени.

Аврора закричала.

Из её груди вырвался золотистый свет, скользнул по руке и собрался у горла. На мгновение под кожей вспыхнули алые линии, а затем изо рта принцессы вылетел светящийся шар.

Имя.

Оно металось, пыталось вернуться к своей хозяйке, но красная нить удерживала его. Я раскрыла ладонь. Шар ударился о пальцы, обжёг кожу и вошёл внутрь.

Мир исчез.

Я услышала чужую колыбельную, увидела незнакомую женщину с серебряными волосами, почувствовала запах розового сада. Кто-то называл меня Авророй. Кто-то целовал в лоб и говорил, что однажды я стану великой королевой.

Нет.

Это были не мои воспоминания.

Я вцепилась ногтями в ладони и повторила своё имя:

Криста.

Меня зовут Криста.

Криста.

Чужие образы поблекли. Комната вернулась, а вместе с ней — лунный свет, погасшие свечи и принцесса, лежащая на подушках.

Красная нить рассыпалась пеплом.

Аврора смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Кто я? — прошептала она.

Мне стало не по себе.

Всего на мгновение.

— Ты скоро всё вспомнишь, — сказала я, хотя не была в этом уверена.

Я достала склянку с зелёным дымом и вытащила пробку. Дым выполз наружу, потёк по ковру и поднялся к кровати. Принцесса вдохнула, её веки затрепетали и закрылись.

Дым просочился под дверь, пополз по коридорам, лестницам и улицам. Через четверть часа он усыпит весь Фрейн. К утру чары рассеются, но меня здесь уже не будет.

Я поправила одеяло на груди принцессы и остановилась перед зеркалом.

На меня смотрела всё та же девушка с серыми волосами, чёрными глазами и острым носом. Украденное имя не сделало меня прекраснее. Жаль. Могло бы оказаться хоть немного полезнее.

Но стоило мне коснуться зеркала, как на серебряной поверхности вспыхнули золотые буквы:

АВРОРА ЭЛИАНА ФРЕЙНСКАЯ.

Получилось.

Я забрала саквояж и вышла в коридор. Каменные слуги уже спали на полу рядом с нянюшкой, а лишённая пыльцы фея лежала в кресле. Перед тем как уснуть, она успела оставить на стене светящийся знак тревоги.

Скоро сюда слетятся все феи королевства.

Пора было уходить.

Я сбежала по лестнице и распахнула двери замка. Стражники у ворот храпели, город погружался в зачарованный сон, а над крышами висела огромная луна.

Под моей кожей горячо пульсировало чужое имя.

До этой ночи принцессой Авророй была золотоволосая девушка, спящая в королевском замке.

Теперь принцессой Авророй стала я.

Глава 4

Пинипея — чудесная страна, королевство, где зародилась магия зеркал и грёз. Именно так гласит Главный королевский путеводитель.

Я захлопнула его и сверилась с картой. Если верить ей, то я должна быть сейчас на «чудесной поляне, усеянной молодильными ягодками». Ягод не было, полянки — тоже. Вместо нее — вонючее болото с уродливыми кочками, которые, кажется, были живыми.

Также, если верить путеводителю и карте, сразу за чудесной полянкой открывается роскошный вид на королевский замок Пинипеи.

С этого болота открывался вид неприятный. Где-то вдали виднелись зубастые горы, лишённые всякой растительности.

Я огляделась и уселась на валун. Украденное имя пульсировало в груди, а я думала, что делать.

У края болота сиротливо стояла карета из тыквы. Лошадь — настоящая — спокойно жевала губами. Кучер с тупым взором разглядывал небо. А что с него взять — он же сделан из теста и превращен в человека.

У моих ног стоял саквояж. Пару раз к нему крались ползучие корни, но я отпихивала их ногой. Думать мешали.

Я шла точно по карте, заблудиться никак не могла. Может, все дело в заклятии, что пало на принца? И оно коснулось и этой полянки, которая превратилась в болото? А раз так, то его замок должен быть там, вон за той мрачной горой. Посему выходило, что идти надо мне через болото.

Так себе перспектива. Какая-то часть меня хотела даже повернуть назад. Но на кону — мое будущее, Инициация! Так что перейти болото ради этого — раз плюнуть.

Но вот что делать с каретой? Я, конечно, могла оставить и карету, и кучера здесь — их не жалко, они не настоящие. Но лошадь? Нет, ее оставлять я не собиралась.

Пнув очередной ползучий корень, я поднялась на ноги и обратила карету и кучера обратно в тыкву и тесто. Лошадка с легким любопытством взглянула на меня.

— Ну пойдем, подруга, — сказала я и взяла ее за узды.

Саквояж я привязала веревкой к седлу, и мы с безымянной лошастью пошли напрямик к черной скале.

Животина немного артачилась, и поход этот ей был явно не по душе. И все же она повиновалась.

Мизелла учила меня заклинаниям, которые делают животных покорными, но мне они никогда еще не потребовались, у меня как-то само собой получалось их успокоить легким поглаживанием.

В болоте было мелко.

Зловонная вода доходила до бедер, тяжелая ткань намочила и мешала идти. Пару раз за лодыжки меня хватали какие-то склизкие руки, а одна кочка вдруг обратилась в толстенную ворону и с громким криком бросилась на меня. Её я тоже успокоила поглаживанием, она от моего жеста ошалела и с меланхоличным видом улетела куда-то за горы.

Наконец, мы с лошадкой пересекли болото. Напала черная дымка и на мгновение ослепила.

— Проклятие! — закашлялась я и потеряла глаза.

А когда открыла их, то обомлела. Черные горы, которые были где-то вдали, вдруг выросли прямо передо мной. В одной из них был прорублен туннель. Рядом стоял покосившийся и загаженный птицами указатель.

«Королевство Пинипея. Добро пожаловать. Внимание! Колдовство запрещено и карается законом!»

— М-да, задала мне матушка задачку, — прошептала я, — не больно-то похоже на богатое королевство. Никогда не верь путеводителям, лошадка!

Лошадь фыркнула, будто говоря, что она-то никогда и не верила такой ерунде.

— Идём? Только наряд сменю.

Я открыла саквояж, достала из него миниатюрное, будто кукольное платье, приложила к себе, прошептала заклинание... и ничего не произошло. Я повторила попытку. Снова, и снова. Ничего!

Моя магия здесь не работала! Платье так и оставалось маленьким. Мне ничего не оставалось, как идти в грязном, мокром и вонючем платье. Но, в конце концов, чего они ожидают, если у них у въезда в город разлеглось болото?

Пробормотав ругательства, я отжала юбку, кое-как пригладила волосы, взяла лошадь за узды и гордо вошла в туннель.

Туннель был под стать болоту и указателю. Заросший синим мхом и усеянный костями животных. И вот этим вот королевством хотят править остальные семь принцесс? Сумасшедшие.

Мы шли быстро. Запах стоял отвратительный, да и синий мох казался подозрительным. И не зря. Очень скоро он со мной заговорил.

— Кто потревожил мои владенья? — голос у него был зловещий и хриплый.

— Крис... — Я тут же осеклась. — Аврора. Принцесса Аврора.

— Ты посмела нарушить мой сон, и будешь наказана! — громовой глас потряс туннель.

Я закатила глаза. Так-с, что это у нас? Оживший мох? Дух, вселившийся в эти влажные стены? Какой-то колдун? Или страж-призрак? Я закрыла глаза и прислушалась к своим ощущениям. Пульсация энергии шла точно из мха. То-то он мне странным показался. Я глубоко вдохнула.

Нет, это не страж. И не оживший мох. Это... На меня посыпалась синяя пыль, послышался устрашающий вой.

Я отряхнулась и вздохнула: наряд испорчен окончательно.

— Открой-ка ты свой истинный облик, дружок, — сказала я, пару раз чихнув, — на меня твои страшилки не действуют.

— Как? Совсем? — голос был полон изумления.

— Совсем! — сказала я.

— Какая-то ты неправильная принцесса... — с сомнением сказал голос, и меня снова обдало облаком пыли.

А когда она развеялась, предо мной предстал маленький человечек, сморщенный и кривоногий, на голове красовалась огромная алая шляпа, а в широком рту была зажата трубка.

Лепрекон.

— С каких это пор лепреконы живут в пещерах? — спросила я.

— А с каких это пор принцессы знают что-то о волшебных народцах? — передразнил меня он.

— А у меня нянюшку в детстве фейри своровали, вот она мне и рассказывала всякое, — соврала я.

Он утер нос грязным рукавом и хмыкнул.

— Ты чего сюда приплелась?

— Вообще-то я на отбор, — произнесла я, лошадь позади меня утвердительно заржала.

Лепрекон снова хмыкнул и сощурил левый глаз.

— Так ты не той дорогой пошла, — сказал он, — тебе в обход надо было.

— Так ведь указатель же...

— А-а-а, — он махнул рукой, — он стоит еще со времен Заклятия, а с тех пор многое изменилось. Я вот тоже в этой пещере проклятушкой заперт, и все из-за него!

— Из-за кого? — Я нахмурила лоб.

Лепрекон вздохнул и с силой пнул кости на земле.

— Из-за принца, ясеня день! Ты чего, совсем ничего не знаешь?

— Ну, знаю... — неуверенно пробормотала я, — принца заколдовали, и когда ему исполнилось двадцать два, заклятие вошло в силу, и он лишился сердца. Все это знают.

— Да-да-да, — с сарказмом произнес лепрекон, — просто невинная жертва! Бедный несчастный сосуночек с короной на голове, ой, я сейчас зарыдаю... Зарыдал бы, если бы не обращался в мох! И все из-за него!

— А он-то тут причем? — сказала я.

Лошадь с любопытством выглянула из моего плеча. Кажется, ее тоже заинтересовал рассказ.

Лепрекон сплюнул синей пылью.

— Это личное! Я такие вещи незнакомым не рассказываю!

— Так давай познакомимся.

Он подозрительно сощурился.

— А ты точно принцесса? Уж больно ты резвая.

— А ты точно лепрекон? Что-то я нигде золота не вижу.

Услышав про золото, он вдруг поднял голову и завыл.

— Не напоминай! Не напоминай! Это все он! Он виноват! — Он обхватил свою косматую голову и смачно выругался. Лепрекон перевел на меня взгляд.

— Слушай, принцесса, а у тебя золото есть? Мне бы хотя бы одну монетку! Я отдам. Верну в сотни раз больше. Целый сундук золота! Дай монетку!

В его рыжих глазах заблестела надежда.

— Да нет у меня золота, — честно призналась я, — а куда твоё подевалось?

Он снова взвыл.

— Исчезло! Провалилось! Будь у меня хоть одна монетка... Я бы все вернул назад, я бы...

Он резко чихнул, потом еще раз и еще. И превратился в синий мох и замолчал. Я позвала его, коснулась Силой, даже попыталась соскрести часть мха со стены, но он больше не отвечал.

— Ненормальная страна, — сообщила я лошади.

На этот раз она спорить не стала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.